

Л. Д. Бондарь

ЭКСПЕДИЦИИ Э. ЛАКСМАНА В ДОКУМЕНТАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ФИЛИАЛА АРХИВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Аннотация. В статье рассмотрены документы, которые хранятся в разных фондах Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, отражающие взаимоотношения ученого-естествоиспытателя Э. Лаксмана (1737–1796) с академической средой и, в первую очередь, его экспедиционные занятия, представляющие собой научные поездки по заданию академии (в Молдавию и Валахию в 1770 г. и в северо-западные области в 1778–1779 гг.). Важной составляющей взаимодействия была также присылка в академию коллекций и результатов различных наблюдений с Алтая и других частей Сибири, где Э. Лаксман работал и проживал в 1764–1769 гг. и с 1781 г. до своей смерти. Источником сведений по этим вопросам служат протоколы академических собраний, рапорты, копии указов и т. д., хранящиеся в различных архивных делах.

Ключевые слова: Э. Лаксман, академические экспедиции, северо-западный регион, Алтай.

Abstract. The article examines documents deposited in various papers of the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, reflecting the relationship of the scientist-naturalist E. Laxman (1737–1796) with the academic environment and, first of all, his expeditionary studies, which are scientific trips on the instructions of the Academy (to Moldavia and Wallachia in 1770 and to the north-western regions in 1778–1779). An important component of the interaction was also the sending to the Academy of collections and the results of various observations from Altai and other parts of Siberia, where E. Laxman worked and lived in 1764–1769 and from 1781 until his death. The source of information on these issues are the minutes of academic meetings, reports, copies of decrees, etc., stored in various archival files.

Key words: Eric (Erich) Laxman, Academic expeditions, Northwest Region, Altai.

Эрик Густав (Кирилл Густавович, Кирилл Григорьевич) Лаксман (*Eric (Erich) Laxman*; 1737–1796), уроженец Финляндии, прибыл в Санкт-Петербург в 1762 г. Он был пастором по образованию и не имел специальной естественно-научной подготовки, хотя всегда проявлял живой интерес к такого рода вопросам и вел самостоятельные занятия минералогией и ботаникой. В Санкт-Петербурге Э. Лаксман получил место учителя в немецкой школе св. Петра и Павла, проводя одновременно изучение флоры окрестностей города, что впоследствии и определило его отношения с Академией наук.

Получив в 1764 г. назначение пастором в лютеранский приход Колывано-Воскресенских заводов, Э. Лаксман перед отъездом на Алтай представил в академию описания и образцы собранных им растений и одновременно обратился с просьбой принять его адъюнктом ботаники или членом-корреспондентом, принимая на себя обязательства присылать в Санкт-Петербург алтайские наблюдения и образцы.

Его поддержал бывший руководитель академического отряда Второй Камчатской экспедиции Герхард Фридрих Миллер (*Gerhard Friedrich Müller*; 1705–1783), понимая значение предлагаемых Э. Лаксманом мероприятий. Академия наук признала избрание Э. Лаксмана в число членов-корреспондентов возможным и назначила ему 200 руб. годового жалованья. Все эти бумаги сохранились в делопроизводственных материалах [7]. В отдельном деле мы находим определение Канцелярии Академии наук в академическое собрание от 19 января 1764 г.: «По Ея Императорскаго величества указу в Канцелярии Академии наук определено: в силу

представленного от Академического собрания мнения признать господина пастора Лаксмана во оное собрание и объявить ему чрез господина конференц секретаря и профессора Миллера, что Академия приемлет его себе корреспондентом, и когда пересылкою полезных известий окажет действительные опыты своего трудолюбия и искусства то тогда как о даче ему дипломы так и о пристойном награждении Академическая канцелярия надлежащее определение учинить не оставит» [14, л. 1].

Более чем четырехлетнее пребывание Э. Лаксмана на заводах в статусе пастора (до 1769) известно по данным его биографа В. Лагуса. От него узнаем, что именно ученые занятия находились в центре внимания Э. Лаксмана, совершившего за это время научные экскурсии по местным рекам и горам. Э. Лаксман изучил местности от Урала до Нерчинских заводов, посвятив отдельное внимание Байкалу и его окрестностям [2, с. 67 сл.]. Результаты исследований можно найти в опубликованной уже в 1769 г. немецким историком и статистиком, состоявшем в 1761–1767 гг. на русской службе, Августом Людвигом Шлёцером (*August Ludwig von Schlözer*; 1735–1809) переписке Э. Лаксмана [21]. На заседании Конференции 9 июня 1769 г. было доложено: «Господин пастор Лаксман передал Конференции первую часть своих “Sibirischen Neben-Stunden” с просьбой о скорейшем их печатании. Это было разрешено и поручено проф. Гертнеру (1), детальнее обсудить вопросы печатания с господином издателем» [5, с. 690]. Между тем дальнейшая судьба рукописи остается неизвестной [4, с. 91].

Признавая заслуги Э. Лаксмана в естественно-научных исследованиях, Петербургская академия наук избрала его после возвращения с Алтая в свои члены. Протокол конференции за 26 февраля 1770 г. сообщает, что на основании заслуг и известной учености пастора Лаксмана президент (К. Г. Разумовский) предложил ввести его в академическое сообщество, и Э. Лаксман был избран в действительные члены Академии наук. Конференц-секретарь получил поручение письменно известить об этом вновь избранного члена академии и изготовить соответствующий диплом. Э. Лаксману вменялось в обязанность проведение химических и экономических исследований, и с этой целью в его ведение передавалась Химическая лаборатория «со всеми принадлежащими ей инструментами» [5, с. 734]. Уже 5 марта Э. Лаксман был введен в собрание, и президент академии определил ему его место [5, с. 735]. Ученый приступил к работе в академии, и в протоколах последующих заседаний указан в звании профессора.

С новыми обязанностями была связана первая академическая экспедиция Э. Лаксмана 1772 г. — в Молдавию и Валахию. Эта поездка была вызвана предложением только что получившего свой чин генерал-майора Петра Ивановича Мелиссино (1726–1797/1798), части которого находились в Молдавии. Ситуация была не совсем ординарной. Протокол за 10 июня 1771 г. сообщает: «Конференции было доложено, что господину академику Лаксману предложено содействовать господину генералу-майору фон Мелиссино в организации литья медных монет в Молдавии; для этого нужно, чтобы он был отпущен академией на некоторое время, дабы без промедления отправиться в дорогу в Молдавию». Академия сочла возможным командировать Э. Лаксмана в Молдавию с сохранением жалования. «Со своей же стороны, он обязывался, сообщать время от времени сделанные в области естественной истории открытия и другие важные наблюдения» [6, с. 20].

П. И. Мелиссино планировал организовать в Молдавии монетную фабрику для литья медных монет из турецких медных пушек и обратился к директору петербургского Аптекарского сада, химику и фармакологу, почетному члену Академии наук Иоганну Георгу Моделю (*Johann Georg Model*; 1711–1775) с просьбой посоветовать кого-нибудь, кто мог бы взять на себя работы по организации такой фабрики. Выбор И. Г. Моделя пал на Э. Лаксмана. Архивное «Дело об отпуске академика Лаксмана в Хотин» [15] содержит документы по организации этой поездки: письмо И. Г. Моделя и его перевод; представления Э. Лаксмана в академию; некоторые отчеты финансового характера, списки инструментов Химической лаборатории, сданные им при отъез-

де, и др. Хотя нам известен маршрут этой поездки благодаря книге В. Лагуса [2, с. 92–102], о научных результатах ни в книге, ни в архивном деле сведений практически нет, как нет сведений об участии Э. Лаксмана в организации монетной фабрики. Между тем, известно, что чеканка монет была налажена и продолжалась до заключения в 1774 г. Ключук-Кайнарджийского мира.

Э. Лаксман отправился из Санкт-Петербурга в февралье 1772 г., и только 24 сентября в академии был зачитан его первый рапорт от 21 августа из Ясс, содержащий краткое сообщение и обещание в следующий раз написать подробнее [6, с. 68]. 12 ноября 1772 г. было зачитано письмо из Ясс, сообщавшее об отправке двух рапортов (из которых дошел только один) и подготовке третьего [6, с. 73]. В Санкт-Петербург путешественник вернулся 5 января и уже 7 января 1773 г. присутствовал на заседании в академии [6, с. 76].

Следующая научная поездка Э. Лаксмана состоялась в 1778–1779 гг. На этот раз экспедиция была организована по непосредственному распоряжению директора академии Сергея Герасимовича Домашнева (1743–1795). Э. Лаксман должен был провести физические исследования в северо-западном регионе и ознакомиться с полезными ископаемыми и горными разработками Валдайской возвышенности и Олонецких гор. То есть была запланирована поездка в духе многих экономических экспедиций екатерининского времени [1].

21 декабря 1778 г. Э. Лаксман озвучил в академии отчет о своей первой поездке в северные горные области, которая началась 8 сентября, а 16 ноября путешественник уже вернулся в Санкт-Петербург [6, с. 394]. 21 июня 1779 г. Э. Лаксман представил «проект физико-топографико-экономической поездки». Она должна была длиться три месяца. За это время путешественник намеревался посетить горные местности, где находятся истоки Волги и других крупных рек, далее он должен был повернуть на север и изучить горы Валдая вплоть до Онежского озера, а затем — побережье Онеги вплоть до Белого моря. Потом объектом изучения становились Северная Карелия и западное побережье Ладожского озера, откуда предстояло вернуться в Санкт-Петербург. Предварительный план поездки, датированный 14 июня 1779 г., хранится в отдельном архивном деле — «Планы по организации и проведению экспедиции академика Э. Лаксмана» [9, л. 4–7].

Непременному секретарю, которым был тогда Иоганн Альбрехт Эйлер (*Johann Albrecht Euler*; 1734–1800), поручалось составить официальный план экспедиции, добавив в него несколько пунктов в соответствии с пожеланиями директора академии [6, с. 415]. На следующем заседании, состоявшемся 1 июля 1779 г., секретарь огласил план экспедиции Э. Лаксмана, который получил одобрение и был передан для перевода на русский язык [6, с. 416]. В русском переводе план выглядел следующим образом:

«План путешествия для г[осподина] академика Эриха Лаксмана на 1779 год.

1. По елику наступившая холодная погода воспрепятствовала г. Академику Эриху Лаксману окончить совершенно физическое, топографическое и экономическое путешествие, которое предпринимал он минушею осенью по благоразсуждению его превосходительства, Ея Императорского величества действительного камергера, Академии наук господина директора и кавалера, Сергея Герасимовича Домашнева; то он же г. академик Лаксман будет нынешним летом и осенью осматривать не только не обозранные еще в минувшем году стороны и выравнивания средней части северных гор, но на возвышенном месте посреди России, которое называли древние географы Mons Alpinus, но из которого проистекают знатнейшие российские реки. Г. Академик Лаксман потщится с особливою точностию осмотреть сие место, по тому особливо, что препоручено ему описание онаго для составления полной географии Российской империи.

2. По сему отправится г. Академик Эрих Лаксман из Санкт Петербурга в путь в первых числах сего июля прямо к вершинам Волги и других знатнейших рек, проистекающих в помянутом возвышенном месте.

Оттуда обратится он к северу и будет путешествовать по Валдайским горам чрез Белозерской и Витегорской уезды до самого юговосточного угла Онежского озера, где северные горы выравниваются.

По тому направит он путь свой по восточной подошве сих гор между помянутым озером и рекою Онегою, до самого Белого моря, где обратится к западу, и от устья реки Виги, вдоль гор, чрез Северную Карелию и по западному берегу Ладожского озера возвратится в Санкт-Петербург.

3. Для достижения же предмета сего полезного путешествия, должно в виде, который дан будет ему г. Академику Лаксману от Императорской Академии наук, за собственноручным подписанием его превосходительства Академии наук г. директора, к начальникам и канцеляриям в тех местах, по которым будет он путешествовать, показать обстоятельно, что г. Академику Лаксману предоставлено на воле путешествовать во все те места, которые, соответственно плану его, покажутся ему достойными его внимания, но при том требовать, чтобы начальники и канцелярии, по требованиям его, сообщали ему безостановочно всякия известия, касающиеся до натуральной истории, до топографии, до истории, до экономики, до числа народа в городах, уездах, селах и деревнях, до рудников и заводов и до других предметов; равно, чтобы они сообщали ему нужные карты и чертежи; давали бы ему из платы провожатых и работных людей, и напоследок дозволяли бы ему собирать разныя натуральныя редкости, металлы и горные породы.

4. Сверх сего вида дан будет ему г. Академику Лаксману от его превосходительства сенатора и кавалера Михайла Федоровича Соймонова, особое письмо к горным официантам тамошних мест; дабы они тем более ему вспомоществовали.

5. В подорожной ямской канцелярии не будет прописано именно ни одно из тех мест, по которым г. Академик Лаксман путешествовать намерен; но сказано будет вообще, что дозволяется ему с платежом указных прогонных денег путешествовать по всем тем местам, которые надобно будет ему по должности своей и по данному ему от Академии плану осмотреть.

6. По елику г. Академик Лаксман, снабжен будучи уже всеми надобностями к сему путешествию, имеет еще нужду в двух барометрах, которые бы сделаны были по предложению Ловица [Иоганн Тобиас (Товий Егорович) Ловиц (*Johann Tobias Lowitz*; 1757–1804) — химик, академик Санкт-Петербургской Академии наук (1793). — Л. Б.]; то оные имеют быть сделаны в Механической лаборатории.

7. Напоследок его превосходительство двора Ея Императорскаго величества действительный камергер, Академии наук г. директор и кавалер Сергей Герасимович Домашнев обещает и особенно еще подать ему помощь и ободрение» [9, л. 1–3].

Заслуживает внимания еще один документ — копия высочайшего указа, ставящего экспедицию Э. Лаксмана в один ряд с прочими академическими физическими экспедициями 1768–1775 гг. (2):

«<...> Объявитель сего Императорской Академии Наук член и Академик Эрик Лаксман в следствие прежних Ея Императорского величества высочайших повелений о посыланных от оной Академии в разныя области Российской Империи физических экспедициях, отправлен ныне от Академии для осмотра и обстоятельнейшаго описания разных неосмотренных еще прежними экспедициями в Государстве мест, предписанных в данном ему г. Лаксману от Академии плане, касательно до их положения, физического, исторического и экономического состояния, как предметов необходимо нужных к составлению полного топографического и физического описания Российской Империи, апробованнаго высочайшим Ея Императорскаго величества одобрением и как сверх означенных в данном ему Академику Лаксману от Академии плане разных для того описания мест предоставлено ему такожде на волю, осмотреть и другия все, которые соответственно оному его плану покажутся достойными

его внимания: то Императорская Академия наук всех в присутственных, и в других частных местах состоящих господ начальников, до которых он Академик Лаксман во время того своего путешествия надлежащее требование иметь будет касательно до порученного ему от Академии дела, сим почтеннейше просить, дабы благоволено было, для удобнейшего и скорейшего приведения онаго в совершенство по данному ему плану, чинить всевозможныя споможения, по требованиям его сообщать ему безостановочно всякия известия, касающиеся до натуральной тех мест истории, до топографии, до истории, до экономии, до числа народа в городах, уездах, селах и деревнях обитающего, до рудников и заводов и до других предметов; сообщать ему карты и чертежи; давать из платы провожатых и работных людей; дозволить ему собирать для минерального Ея Императорскаго величества кабинета разныя натуральныя редкости и горныя породы; и чинить ему Академику Лаксману по всем трактам его путешествия безостановочной пропуск, во свидетельство чего и дань ему сей вид из учрежденной при Императорской Академии наук Комиссии за подписанием главнокомандующего оною Академиею Ея Императорскаго величества с приложением большой Академической казенной печати» [11, л. 4–5].

16 декабря 1779 г. в академии был зачитан рапорт Э. Лаксмана, составленный им 21 ноября в Сумском остроге. Из этой записи становится известно также, что, кроме зачитанного, было отправлено еще шесть рапортов. Из них, кроме последнего, дошли лишь первые два [6, с. 443]. Среди архивных бумаг имеется русский перевод первого рапорта, отправленного 30 июня из Старой Руссы [12, л. 1–3]; о втором рапорте сообщается, что он отдан архивариусу Унгебауеру 23 августа [12, л. 3 об.]; также имеются рапорты от 18 сентября 1779 г. из Твери (на немецком языке и в русском переводе) [12, л. 4–5] и от 16 октября 1779 г. из Петровска (на немецком языке и в русском переводе, пронумерованный как «№ 6») [12, л. 8–9]; несколько финансовых отчетов.

Первое академическое заседание, которое посетил Э. Лаксман после своего возвращения, — 10 января 1780 г. [6, с. 446]. 16 марта 1780 г. он зачитывал перед академическим собранием журнал осуществленного путешествия [6, с. 461]. Помимо рапортов, сохранилось также «Описание руд и минералов, собранных на двукратном моем путешествии» (419 наименований; на немецком языке и в русском переводе) [13, л. 3–31 об.] (3).

В июне 1780 г. академия готовилась к встрече императора Священной Римской империи Иосифа II Габсбург-Лотарингского (*Joseph II von Habsburg-Lothringen*; 1741–1790), путешествовавшего под именем графа Фалькенштейна. 12 июня Э. Лаксман анонсировал свой доклад на немецком языке "Über die Nordischen Gebürgen", который намеревался прочитать перед лицом императора [6, с. 474]. В протоколе за 15 июня указано, что Э. Лаксман планировал на собрании сообщить, в том числе, о Воицком золотом руднике, план и профиль которого он намеревался передать в администрацию Новгорода; в связи с этим было решено изготовить беловую копию, которую можно было бы продемонстрировать в академии [6, с. 475]. Доклад "Bemerkungen über das nordische Gebürge oim Vergleich mit den übrigen Granit-Ketten" Э. Лаксман действительно прочитал на приеме германского императора 1 июля 1780 г.; двумя другими докладчиками были немецкие академики-путешественники Иоганн Гюльденштедт (*Johann Anton Güldenstädt*; 1745–1781) и Петр Симон Паллас (*Peter Simon Pallas*; 1741–1811) [6, с. 478] (4). Некоторые материалы экспедиции Э. Лаксман опубликовал сам [22; ср. 3], еще две статьи были изданы П. С. Палласом [23; 24].

В 1780 г. Э. Лаксман был назначен помощником начальника Нерчинских заводов (5). В конце 1780 г. должен был сдать академии все свои дела [17; 19; 20], и на заседании конференции 18 января 1781 г. было принято решение об отпуске Э. Лаксмана на Алтай; сам он переводился из ординарных академиков в экстраординарные (*Externes*) (6), [6, с. 510–511]. По счастливому стечению обстоятельств в 1784 г. Э. Лаксману была предоставлена должность

«минералогического путешественника» по Сибири с жалованьем, получаемым из ведомства Императорского кабинета.

При этом связь Э. Лаксмана с академией не прервалась, а в делопроизводственных документах за 1784–1794 гг. сохранились его материалы, которые он присылал в эти годы, получая взамен книги. Э. Лаксман производил в Сибири метеорологические наблюдения, изучал местную флору, сообщая результаты в Санкт-Петербург, собирал и отправлял в академию минералогические образцы и фоссилии (см. протоколы за 12 августа 1784 г. и 17 февраля 1785 г.) [6, с. 755–756, 802].

Так, экспедиционная деятельность была одной из составляющих работ Э. Лаксмана в Академии наук, с которой ученый не утрачивал связи даже во время своего постоянного пребывания на Алтае, и его заслуги были отмечены, в частности тем, что в 1785 г. ему была определена академическая пенсия [6, с. 793].

Примечания

(1) Йозеф Гертнер (*Joseph Gärtner*; 1732–1791) — немецкий ботаник и врач, профессор ботаники (1768–1770), иностранный почетный член (1770) Петербургской академии наук.

(2) Показательно в этом отношении, что именно Э. Лаксману Академия наук поручила изначально разбор архива одного из руководителей оренбургских отрядов Физических экспедиций, Иоганна (Юхана) Петера Фалька (*Johan Peter Falck*; 1732–1774), не вернувшегося из экспедиции [18]. Лишь после обращения в академию сотоварища И. П. Фалька Иоганна Готлиба (Ивана Ивановича) Георги (*Johann Gottlieb Georgi*; 1729–1802) именно последний стал заниматься этим вопросом [8, л. 78].

(3) Материалы этой экспедиции собраны в нескольких архивных делах [9–13].

(4) Ср. сообщение о переводе доклада на русский язык и необходимости передачи его текста в архив (протокол от 25 января 1781 г.) [6, с. 512].

(5) См. копию «Указа Ея Императорскаго величества самодержицы всероссийской из Правительствующаго Сената Императорской Академии наук комиссии» об определении Э. Лаксмана членом правления Нерчинских заводов (22 августа 1780 г.) [16, л. 1].

(6) На освободившееся место 13 февраля 1783 г. был избран И. Г. Георги [6, с. 645]. В протоколе 12 марта 1781 г., содержащем сведения об известном конфликте Э. Лаксмана с С. Г. Домашневым, первый упомянут как состоящий в списке почетных академиков (*Académiciens honoraires*) [6, с. 518].

Список литературы

1. Бондарь Л. Д., Спиридонова Е. К. Вводные замечания // *Актуальное прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII — начале XX в.: очерки истории: в 2 кн. / сост. и отв. ред. И. В. Тункина. 2-е изд., испр. Санкт-Петербург: Реноме, 2018. Кн. 2. С. 951–965.*
2. Лагус В. Эрик Лаксман, его жизнь, путешествия и переписка / пер. Э. Паландера. Санкт-Петербург, 1890. 488 с.
3. Лаксман Э. Г. Экономические ответы, касающиеся до хлебопашества в лежащих около реки Свири и южной части Олонца местах // *Труды Императорского Вольного Экономического Общества. 1769. Ч. 13. С. 7–43.*
4. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX в.: хронологические обзоры и описание архивных материалов / сост. В. Ф. Гнучева; под общ. ред. В. Л. Комарова. Москва; Ленинград, 1940. С. 91.
5. Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. Т. 2: 1744–1770. Санкт-Петербург, 1899.
6. Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. Т. 3: 1771–1785. Санкт-Петербург, 1900.
7. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 280.
8. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 35. Д. 16.

9. СПбФ АРАН. Ф. 3. Он. 36а. Д. 1.
10. СПбФ АРАН. Ф. 3. Он. 36а. Д. 2.
11. СПбФ АРАН. Ф. 3. Он. 36а. Д. 3.
12. СПбФ АРАН. Ф. 3. Он. 36а. Д. 4.
13. СПбФ АРАН. Ф. 3. Он. 36а. Д. 5.
14. СПбФ АРАН. Р. V. Он. 1-Л. Д. 4/1.
15. СПбФ АРАН. Р. V. Он. 1-Л. Д. 4/3.
16. СПбФ АРАН. Р. V. Он. 1-Л. Д. 4/6.
17. СПбФ АРАН. Р. V. Он. 1-Л. Д. 4/8.
18. СПбФ АРАН. Р. V. Он. 1-Л. Д. 4/9.
19. СПбФ АРАН. Р. V. Он. 1-Л. Д. 4/10.
20. СПбФ АРАН. Р. V. Он. 1-Л. Д. 4/11.
21. *Erich Laxman's Sibirische Briefe* / hrsg. von A. L. Schlözer. Göttingen, 1769.
22. *Laxman E. Vorläufige Nachricht von einigen Gebirgen im europäischen Russland // Leipziger Magazin zur Naturkunde, Mathematik und Oekonomie. 1781. № 6. S. 44–46.*
23. *Laxman E. Bemerkungen über Olonzische Gebürge // Neue nordische Beyträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völkerbeschreibung, Naturgeschichte und Oekonomie. 1781. Bd. 1. S. 132–150.*
24. *Laxman E. Kurzer Bericht von einer beynahe halbjährigen physikalischen Reise durch einige nordische Statthalterschaften des Russischen Reichs // Neue nordische Beyträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völkerbeschreibung, Naturgeschichte und Oekonomie. 1782. Bd. 3. S. 159–177.*

Т. В. Василицина, Н. А. Семешко, М. С. Яблоков

О НЕМЦАХ В РОССИИ

Аннотация. В статье осуществлена попытка на основе разрозненных фактов, взятых из периодической печати и других источников, показать созидательный характер большинства представителей немецкого этноса, так или иначе связанных с историей нашей страны.

Ключевые слова: немцы как часть многонационального Российского государства, от землепашца до защитника Отечества, Тюмень и ее повседневная жизнь глазами этнолога.

Abstract. *The article makes an attempt, based on scattered facts taken from periodicals and other sources, to show the creative character of the majority of representatives of the German ethnic group, one way or another connected with the history of our country.*

Key words: germans as part of the multinational Russian state, from the tiller to the defender of the Fatherland, Tyumen and its everyday life through the eyes of an ethnologist.

Одним из ярких свидетельств повышенного интереса к вопросам истории культуры немецкого народа как в России, так и за ее пределами является выход в свет десятков книг, посвященных этой теме. Так, например, в 2004 г. Санкт-Петербургским концерном «Лики России» тиражом 5000 экземпляров была издана монография «Немцы в России», предисловие к которой написал посол ФРГ в России Ханс-Фридрих фон Плётц. Книга объемом в 256 страниц появилась благодаря поддержке творческого центра ЮНЕСКО и представляет собой богато иллюстрированное историко-документальное издание, наряду с вышедшей в 1999 г. в издательстве «ЭРН» (г. Москва) трехтомной энциклопедией «Немцы в России»; данная же книга — это настоящее произведение типографского искусства, она гармонично совмещает в себе научную достоверность (использована литература на русском и немецком языках в объеме 80 источников) с роскошным иллюстративным материалом, что сразу же после издания при-